Чертова телега

Тосковала вдова по муже — день и ночь плакала.

Под сороковой день такая навалилась на нее тягота, что взяла она веревки и пошла в клеть вешаться.

Ночь была месячная и тихая-тихая.

Уже накинула вдова на свою лебяжью шею петлю, вдруг слышит: телега тарахтит и как будто разговор чей знакомый доносит.

Прислушалась.

Подкатывает телега к воротам.

Скинула вдова с шеи петлю, стоит, дивится, — кто бы это?

Стучат в ворота.

Пошла отпереть…

Отворила калитку — да так и ахнула.

Стоит ее муж, а с ним еще человек шесть.

Сидят они в телеге — молодец к молодцу и одеты все чисто.

Смотрит баба, — глазам не верит.

— Что ж так встречаешь? — говорит муж. — Аль уж забыла?

— Да, голубь мой, да, касатик… Откуда ж ты?!

— А ты думала, я помер?!

— Кого ж я хоронила-то?

— Ловкое дело вышло. Хоронила ты борзого кобеля, а я жив и здоров покамест. Садись — поедем…

— Куда ж, родимый?

— Садись, говорю — узнаешь. Это мои сотоварищи.

Села баба на телегу.

Стегнул муж лошадь изо всей мочи. Покатила телега — подняла пыль.

Сидят, молчать молодцы — словно немые.

Выехала за деревню телега.

Догадывается баба, куда ее везут.

Смеется муж.

— На новый двор, — говорит муж, — в новую избу.

— Ой, чтой ты мне страшен!

— За мертвого почитаешь — потому и страшен…

Едут к реке — знает баба, что место глубокое и обрыв.

— Вывалимся! — говорит.

— Ничего…

Перелетела телега через реку, — словно птица.

Взял бабу такой страх, — что сидит она, дрожит, зуб на зуб не попадает.

Глядит — лес — дороги нет!

Катит телега прямо на сосны. Расступаются сосны — дают дорогу.

— Ох, боюсь! — жалуется баба.

— Сиди, сиди! — говорит муж, — скоро приедем!

Видит баба, стоит в лесу церковка.

— Не ладно, вы, ребята, правите, — нахмурился муж. — Берите левей.

Захрапела лошадь — посыпались у нее из ноздрей искры.

— Берите левей! — говорю.

Заметалась баба.

— Сиди, говорю, — смирно! — кричит на нее муж.

А та, как поравнялись с церковкой, — возьми да и перекрестись.

Затрясла телега — подскочила. — Вытряхнуло бабу в колючий куст.

— Ах, проклятые, — немного не доехали, — послышалось из телеги.

И увидела баба, что сидят в телеге семь чертей — и самый набольший тот, что обернулся ее мужем.

Закружило телегу в огненном вихре и провалилась она сквозь землю.

Вернулась баба на утре домой, вся исцарапанная, упала на крыльце и заснула.

Спала три дня — думали: померла, — а на четвертый день глаза открыла и говорит:

— Отвезите меня в монастырь, люди добрые, хочу я постричься.